

2. Vinokur G. O. O yazy`ke xudozhestvennoj literatury`: ucheb. posobie dlya filol. specz. vuzov. M.: Vy`sshaya shkola, 1991. 448 p.
3. Vinogradov V. V. O yazy`ke xudozhestvennoj literatury`. M.: Goslitizdat, 1959. 655 s.
4. Kirillova T. S., Konnova O. V., Odishelashvili I. R. O lingvisticheskix zaimstvovaniyax. URL: <http://co2b.ru/uploads/amn.2019.02.pdf>.
5. Krongauz, M.A. Semantika: Uchebник dlya stud. lingv. fak. vy`ssh. ucheb. zavedenij. 2nd ed., ispr. i dop. M.: Akademiya, 2005. 352 p.
6. Kry`losova S. G., Tomashpol`skij V. I. E`legantnost` czveta ajvori: koloristicheskie neologizmy` v sovremennom russkom yazy`ke. URL: https://elar.ufru.ru/bitstream/10995/56336/1/kd_2017_21.pdf.
7. Kry`sin L. P. Inoyazy`chnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni // Russkij yazy`k koncza XX stoletiya (1985–1995). M. : Yazy`ki russkoj kul`tury`, 2000. pp. 142–161.
8. Men`cheva, S. I. Czvetoooboznachenie v proizvedeniyax E. Zamyatina: semantika, grammatika, funkciya: dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2004. 275 p.
9. Shishkov A. S. Pribavlenie k sochineniyu, nazy`vaemomu Rassuzhdenie o starom i novom sloge rossijskogo yazy`ka. SPb., 1804, pp.114–115.
10. E`jxenbaum B.O. O literature // Raboty` razny`x let B.O. E`jxenbaum. M., 1989. 541 p.

Статья поступила в редакцию 31.10.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 31.10.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 81

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-063-068

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ МОДЕЛИ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЭПЕРОВ ГЕРМАНИИ)

Маслова А.Н.¹, Кошелева О.Н.²

¹Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия,

²Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия,

¹tonja-ch@yandex.ru

²ninlil@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка выделить основные подходы к определению понятия «дискурс» в современной лингвистике. В ней указывается значение дискурс-анализа как методы изучения движения информации в дискурсе. Авторы рассматривают существующие на сегодняшний день дискурсивные модели и разрабатывают модель, дающую возможность анализировать маскулинный дискурс, предполагающую 4 уровня ее реализации. Апробация модели проводится на текстах песен рэперов Германии.

Ключевые слова: дискурс, модель дискурс-анализа, текст, маскулинность, хип-хоп культура, рэп

TO THE PROBLEM OF CREATING A MODEL OF DISCURSIVE ANALYSIS (BASED ON THE TEXTS OF GERMAN RAPPERS)

Maslova A. N.¹, Kosheleva O. N.²

¹Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

²Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

¹tonja-ch@yandex.ru

²ninlil@mail.ru

Abstract. The article attempts to highlight the main approaches to defining the concept of "discourse" in modern linguistics. It indicates the importance of discourse analysis as a method for studying the movement of information in discourse. The authors consider the currently existing discursive models and develop a model that makes it possible to analyze

masculine discourse, suggesting 4 levels of its implementation. The approbation of the model is carried out on the lyrics of German rappers.

Keywords: discourse, discourse analysis model, text, masculinity, hip-hop culture, rap

В современной лингвистике понятие «дискурс» не имеет единого определения и трактуется неоднозначно. При изучении дискурса можно выделить несколько подходов к его определению:

1. Коммуникативный (функциональный) подход рассматривает дискурс как вербальное общение, то есть как речь, употребление, функционирование языка. В рамках данного подхода термин «дискурс» трактуется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом её субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)» [3, с. 5].

2. Структурно-синтаксический подход дает нам трактовку дискурса как фрагмента текста, то есть образования выше уровня предложения. В данном случае следует рассматривать два или несколько предложений, которые связаны друг с другом по смыслу, и данная связь является одним из основных признаков дискурса.

3. Структурно-стилистический подход предлагает рассматривать дискурс как нетекстовую организацию разговорной речи, характеризующуюся преобладанием ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, стилистической спецификой.

4. В рамках социально-прагматического подхода дискурс изучается как текст, погруженный в ситуацию общения. Дискурс рассматривается либо как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний, отражающий определенную социальную данность.

Рассматривая понятие «дискурс» следует упомянуть о его неразрывной связи с понятиями речь и текст. Дискурс как коммуникативное явление – это промежуточное звено между речью как вербальным общением, как деятельностью, с одной стороны, и конкретным текстом, зафиксированным в ходе общения, с другой.

Противопоставляя процесс реального говорения и его результат, приходим к пониманию того, что текст рассматривается как дискурс только тогда, когда он воспринимается и попадает текущее сознание воспринимающего его индивида. Таким образом дискурс понимается как когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, а текст – как конечный результат процесса речевой деятельности.

Метод изучения движения информации в дискурсе, называемый дискурс-анализ является междисциплинарной областью знания, находящейся на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, семиотического направления литературоведения, стилистики и философии. В дискурсивном анализе используются достижения антропологии, этнографии речи, когнитивной науки, искусственного интеллекта, лингвистической философии (теории речевых актов). Дискурс-анализ получил широкое распространение в мировой лингвистике как совокупность ряда течений в исследовании дискурса, как правило, отличающихся своим динамизмом от статичной лингвистики текста.

Считается, что исторически первым ввел понятие дискурс-анализа американский лингвист, профессор, один из наиболее известных и влиятельных представителей второго поколения структуралистов З. Харрис в статье *Discourse Analysis* в 1952 году. Развитие дискурс-анализа как дисциплины приходится на 70-е годы XX века, когда появились основополагающие работы таких европейских и американских авторов как Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи, У. Лабов, Дж. Граймс, Р. Лонгейкр, Т. Гивон, У. Чейф и др. С начала 90-х годов XX века дискурс-анализ стал популярен и в Германии.

Дискурс подвергается анализу как социальная практика или тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте, но не как изолированный объект исследования. Термин «дискурс-анализ», также как и сам термин «дискурс», не имеет единого определения. М. Л. Макаров отмечает, что в современной лингвистической литературе встречается три основных употребления термина «дискурс-анализ»:

1. дискурс-анализ (в самом широком смысле) как интегральная сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности;

2. дискурс-анализ (в узком смысле) как наименование традиции анализа Бирмингемской исследовательской группы (М. Култхард, М. Монтгомери, Дж. Синклер).

3. дискурс-анализ как «грамматика дискурса» (Р. Лонгейкр, Т. Гивон), близкое, но не тождественное лингвистике текста направление [Макаров, 2003, с. 99].

Основные вопросы, составляющие исследовательское поле дискурс-анализа касаются структуры дискурса. Существуют разные уровни структуры – макроструктура, или глобальная структура, подразумевающая членение на крупные составляющие (например, эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в устном диалоге), и микроструктура, или локальная структура, которую по Т. Ван Дейку представляют семантические элементы текста. Между крупными фрагментами дискурса наблюдаются границы, которые помечаются относительно более длинными паузами или графическим выделением (в устном и письменном дискурсах соответственно). Макроструктура дискурса предполагает наличие тематического, временного, пространственного и других единств и строится таким образом, чтобы представлять собой полноценный текст. Различными исследованиями, связанными с макроструктурой дискурса, занимались Е.В. Падучева, Т. ван Дейк, Т. Гивон, Э. Шеглофф, А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин и др.

По мнению Т. Ван Дейка, дискурс-анализ рассматривает текст как сложное образование и требует отдельного исследования фонетических, графических, морфологических, синтаксических, микро- и макросемантических, стилистических, риторических, прагматических и других структур.

В области критического дискурс-анализа работает один из самых выдающихся исследователей дискурса в Германии Зигфрид Егер.

Этот анализ применим как к повседневному знаниям, которые передаются посредством повседневной коммуникации, так и к тем знаниям, которые производятся различными науками. В рамках критического дискурс-анализа рассматриваются в первую очередь не языковые, а социальные проблемы, среди которых важную роль играют феномены социального неравенства и доминирования [Олешков, 2006].

В рамках критического дискурс-анализа существуют разные методы в зависимости от цели исследования, изучаемого объекта и ряда других причин. Дискурс-анализ и критический дискурс-анализ изучают структуру дискурса с помощью грамматического анализа, прагматического анализа речевых и коммуникативных актов, риторического анализа, стилистического анализа, анализа специфики структур, конверсационного анализа разговора, семиотического анализа звукового, визуального материала и других мультимодальных параметров дискурса и взаимодействия.

Необходимо учитывать, что все подходы и все типы анализа могут взаимно дополнять друг друга и комбинироваться с учетом конечной цели проводимого исследования.

В последнее десятилетие дискурс-анализ относится к числу самых популярных методов исследования в общественных и гуманитарных науках. Дискурс анализируют и как совокупность социальных практик, и как форму научного рассуждения, и как политическую речь. Как отмечает Л.Н. Надолинская, «различные социальные слои, этнические группы, политические партии продуцируют идеологически значимые дискурсы, желая позиционировать и защитить свои интересы» [Надолинская, 2008], что позволяет подтвердить наше предположение о том, что мужчины, как группа продуцируют свой идеологически значимый дискурс – маскулинный.

Мы уже отмечали, что дискурс тесно связан с социальными действиями и является их неотъемлемой частью, которая выстраивается на базе определенной ситуации. Сложная природа дискурса обусловила наличие определенных правил и схем, по которым проводится анализ данного явления. Для того чтобы выполнить дискурс-анализ, структуру дискурса рассматривают на уровне модели. Это необходимо для более детального исследования многоаспектного объекта или процесса с помощью компонентов модели.

Существующие на сегодняшний день дискурсивные модели весьма разнообразны и включают в себя различные параметры. [Приводится по: Олешков, 2006]:

- конститутивные (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность);
- жанрово-стилистические (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень ампликации (компрессии));
- семантико-прагматические (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация);
- формально-структурные (композиция, членимость, когезия).

М. Холлидей создает модель дискурса, в которой взаимодействуют три структурных компонента:

- смысловое (тематическое) поле,

- тональность (регистр),
- способы реализации дискурса.

Эти компоненты получают формальное выражение в речи и могут служить объективным основанием для выделения содержательных особенностей коммуникации, которые обусловлены социальным контекстом на фоне отношений адресата и адресанта.

Большое значение имеют жанровые характеристики [Шмелева, 1997, с. 88-99]:

- коммуникативная цель (информативные, императивные, этикетные и оценочные речевые жанры),
- образ автора,
- образ адресата,
- образ прошлого (ретроактивная направленность речевого события),
- образ будущего (приглашение, обещание, прогноз), диктумное (событийное),
- содержание (набор актантов, их отношения, временная перспектива и оценка диктумного события),
- языковое воплощение речевого жанра.

В семиотической модели Р. Якобсона, представляющей собой комплекс из шести компонентов, каждому компоненту соответствует особая функция языка: адресант, сообщение, контекст, контакт, код, адресат [Приводится по: Олешков, 2006, с. 121].

Немецкий представитель критического дискурс-анализа З. Егер предлагает модель, включающую следующие категории анализа [Jäger, 2004, с. 175]:

1. Институциональные рамки: Каждый дискурсивный фрагмент находится в определенном институциональном контексте.

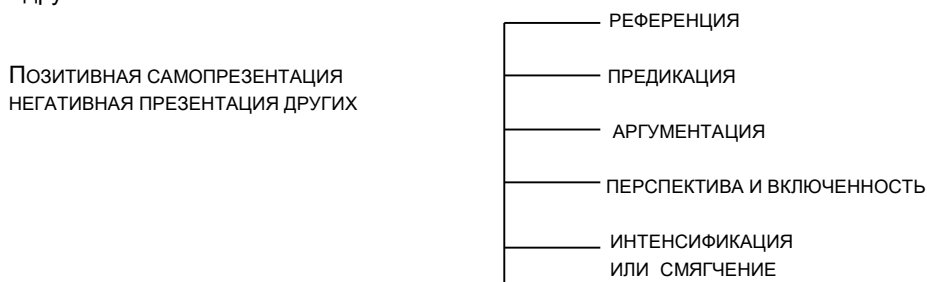
2. «Поверхность» (Oberfläche) текста: графическое оформление (фотографии, графики, заголовки подзаголовки), смысловые единства (при этом графические маркировки предлагают первую отправную точку), темы.

3. Лингвистические-риторические средства (лингвистический микро-анализ: например, аргументационные стратегии, логика и композиция, импликации (Implikate) и намеки, коллективная символика / образность, идиоматические выражения и пословицы, лексика, стиль, референции и т.д.).

4. Содержательно-идеологические высказывания: образ человека (Menschenbild), понимание техники, понимания общества, представления о будущем.

5. Интерпретация (может включаться в пункты 1-4 как составная часть) [Шмелева, 2006, с. 135].

Для анализа дискриминационных дискурсов Р. Водак и М. Райзигл выделили пять групп дискурсивных стратегий позитивной самопрезентации и негативной презентации других:

Объединяя модель Р. Водак и М. Райзигла и модель З. Егера и дополняя их жанровыми характеристиками, значимость которых подчеркивает Т.В. Шмелева, мы разработали модель, состоящую из четырех компонентов анализа, которая дает возможность анализировать маскулинный дискурс, учитывая особенности текстов песен в стиле рэп на немецком языке.

Модель дискурсивного анализа текстов песен рэперов Германии

1	Институциональные рамки
2	Позитивная самопрезентация и негативная презентация других (образ автора и образ адресата)
3	Содержательно-идеологические высказывания: образ человека, понимание техники, понимание общества, представление о будущем
4	Языковое воплощение речевого жанра (лингвистический микроанализ)

Мы предполагаем четыре уровня реализации модели дискурсивного анализа текстов песен в стиле рэп на немецком языке. При этом считаем целесообразным включить интерпретацию в каждый пункт нашего исследования, поскольку она, в сущности, и является дискурс-анализом дискурсивных фрагментов. Предыдущие пункты модели, которые выявляют социальные и языковые особенности текстов песен в стиле рэп, являются подготовительным этапом для дискурсивного анализа, который предполагает рассмотрение всех установленных фактов в совокупности. При анализе важным является воздействие, т.е. не только то, что хотел сказать автор-исполнитель, но и то, что воспринял слушатель. Как отмечает З. Егер, каждый фрагмент дискурса всегда должен рассматриваться как элемент дискурса, в нашем случае, каждый текст в стиле рэп является частью немецкого маскулинного дискурса. Не следует забывать, что действует не отдельный текст/отдельный фрагмент дискурса, а дискурс как целое на индивида и на общество. Как фрагмент дискурса текст рассматривается в некотором роде как экземпляр своего вида, с которым сопоставляется слушатель. Как подобный экземпляр он интересен для дискурс-анализа. Экземпляр своего вида, однако, не означает, что такой фрагмент представляет весь вид во всех его гранях. Но это происходит в определенных отрывках. Исходя из этого, необходимо анализировать некоторое количество текстов, чтобы получить полное представление о виде дискурса, к которому принадлежит текст [Jäger, 2004, с. 184].

Еще раз отметим, что каждый анализируемый нами текст в стиле рэп представляет собой отдельный фрагмент маскулинного дискурса, который ограничен институциональными рамками, описанными нами ранее. Каждый отдельный текст, что подтверждается нашим исследованием, не представляет весь маскулинный дискурс во всем его многообразии, а является лишь его частью, ограниченной таким условием, как хип-хоп культура. В ходе нашего исследования были рассмотрены 300 текстов рэперов Германии, что составляет 30 печатных листов. В процессе анализа текстов рэперов Германии, как отдельных фрагментов маскулинного дискурса, мы определили мотив и цель каждого текста, чтобы прояснить идею, передаваемую автором слушателю. Целью подобных текстов является доказать аудитории и особенно соперникам, что превзойти автора невозможно, а в случае, если кто-то и попытается это сделать, его ждет неперемная расправа. Кроме того в своих «посланиях» рэперы пытаются донести до аудитории проблемы современного общества, и в частности, что касается песен немецких рэперов, проблемы, связанные с национальной принадлежностью.

Что касается целевой группы, то в нашем случае определить ее не представляет особого труда, поскольку известно для какой аудитории исполняют свои произведения рэперы. Как правило, это молодые люди, приверженцы хип-хоп культуры в возрасте от 12 до 30 лет. Таким образом, большую часть аудитории представляют школьники. На сайте Deutsche Welle находим: «Хип-хоп – любимая тема десятиклассников» [<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2112777,00.html>]. Учитывая происхождение самих исполнителей (большинство рэперов имеют не немецкое происхождение, происходят из социально неблагополучных семей или проживали в районах с неблагоприятной социальной средой, были исключены из школы за плохое поведение, драки, употребление наркотиков и т.д.), которое напрямую повлияло на их творчество и находит отражение в большинстве текстов, можно предположить, что и социальный статус их поклонников близок к их собственному. Такое предположение подтверждается также большим количеством ошибок в высказываниях поклонников в форумах на сайтах их кумиров, что свидетельствует о невысоком уровне знаний. Однако нельзя не заметить, что и среди исполнителей рэпа есть люди с образованием из благополучных семей (Kollegah), которые, однако, поддерживают имидж «плохих парней», стараясь соответствовать жанру. Выбирая себе того или иного кумира, поклонник старается во всем подражать рэперу, копировать его стиль одежды, манеру говорить, вести себя. Таким образом, целевая аудитория рэпера становится похожей на своего кумира. Что касается контекста анализируемых фрагментов дискурса, т.е. текстов в стиле рэп, то он определен самой хип-хоп культурой – концертами, теле- и радиопередачами, журналами, интернет-сайтами.

Список источников

1. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
2. Надолинская Л. Н. Конструирование гендерного дискурса и стратегии гендерного партнерства (теоретические представления и реалии современной России) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д., 2008. 51 с.

3. Олешков М. Ю. Основы функциональной лингвистики : дискурсивный аспект : учеб. пос. для студентов фак. рус. яз. и лит. / авт.-сост. М. Ю. Олешков. Нижний Тагил : Изд-во Нижнетагильской гос. соц.-пед. академия, 2006. 146 с.

4. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–99.

5. Шмелева О. Н. Дискурсивный анализ феминистских проблемно-портретных очерков (на материале германского политического феминистского журнала «EMMA») : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 233 с.

6. Чурушкина А.Н. Прагмалингвистические характеристики маскулинного дискурса (на материале текстов рэперов Германии) : дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2012. 248 с.

7. Jäger S. Kritische Diskursanalyse: eine Einführung [Text] / S. Jäger. – Münster : Unrast, 2004. 404 S.

References

1. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. Moscow, ITDGK Gnosis, 2003, 280 p.

2. Nadolinskaja L. N. Konstruivanie gendernogo diskursa v strategii gendernogo diskursa (teoreticheskie predstavlenija i realii sovremennoj Rossii). Rostov-on-Don, 2008, 51 p.

3. Oleshkov M. Ju. Osnovy funkcional'noj lingvistiki: diskursivnyj aspekt. Nishnij Tagil, 2006, 146p.

4. Shmeljova T. V. Model' rechevogo shanra. Saratov, 1997, Vyp.1. p 88-99.

5. Shmeljova O. N. Diskursivnyj analiz feministskih problemno-portretnyh ocherkov (namateriale germanskogo politicheskogo feministskogo zhurnala "Emma"). Moskva, 2006, 233p.

6. Churushkina A. N. Pragmalingvisticheskie harakteristiki manskulinnogo diskursa (na materiale tekstov räperov Germanii). Astrachan', 2012. 248 p.

7. Jäger S. Kritische Diskursanalyse: eine Einführung. Münster : Unrast, 2004. 404 S.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 09.11.2021.

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 21.10.2021; accepted for publication 09.11.2021.

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-068-073

СРЕДСТВА СИМВОЛИКИ В ГРАФИЧЕСКОМ МЕТАЯЗЫКЕ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Л.Ф. Крапивник¹, Е.В. Крапивник²

^{1,2}Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

¹000607@pnu.edu.ru

²004712@pnu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена определению сущности символов, графических средств, графиков, таблиц, схем и других элементов графического метаязыка лингвистики как средств неязыкового выражения лингвистических понятий. Цель статьи – описать базовые характеристики метаязыка российской лингвистики как средства исследования языка и определить общие закономерности функционирования невербальных единиц метаязыка, прежде всего, – средств символики. Метаязыком лингвистики называют язык, предназначенный и используемый для описания естественного языка и включающий в себя общенаучную лексику, термины, буквенные, цифровые, пространственные и иные символы, таблицы, схемы, диаграммы и пр. Формирование лингвистических символов, осуществляется, как правило, на базе символов, уже имеющих в естественном языке и метаязыках различных научных дисциплин. Средства символики как носители особой информации являются важнейшим средством фиксации, хранения и преобразования специального знания. Информация, выражаемая средствами символики в лингвистическом тексте, представляет выраженное в неязыковой форме обобщение, которое аккумулирует лингвистическое знание и используется в профессионально-научной деятельности. Проведённое исследование позволяет